

На правах рукописи

ПИСАРЕВА Кристина Владимировна

**ПОЭТИКА ДЕТАЛИ
В РОМАНАХ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО 1860–80-х ГОДОВ:
ГАРДЕРОБ ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ**

Специальность 10.01.01 – русская литература

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2018

Работа выполнена на кафедре литературы и журналистики федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель:

Павлова Лариса Викторовна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Прохоров Георгий Сергеевич,
доктор филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Государственный
социально-гуманитарный университет»,
профессор кафедры литературы
филологического факультета

Абрамова Екатерина Сергеевна,
кандидат филологических наук, ФГБОУ
ВО «Тверской государственный
университет», доцент кафедры
журналистики, рекламы и связей с
общественностью

Ведущая организация:

**ФГБУН «Институт русской
литературы (Пушкинский Дом)
Российской академии наук»**

Защита состоится «___» апреля 2018 г. в 14:00 на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 при ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке СмолГУ (Смоленск, ул. Пржевальского, 2б) и на сайте университета (http://smolgu.ru/files/doc/D212_254_01/disser/Pisareva.pdf).

Автореферат разослан «___» _____ 2018 г.

Учёный секретарь диссертационного совета

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Важнейшая составляющая художественного образа человека – изображение его внешности, портрет. Одним из информативных элементов портрета служит описание костюма, который «отражает весь склад умственной и духовной жизни каждого народа в любой период его исторического развития»¹. Важной особенностью одежды является возможность через внешнее, эмпирически воспринимаемое, приблизиться к внутреннему, умоглядному, трансцендентальному, поэтому костюм и его составляющие «в силу своей гуманитарной “отзывчивости” являются одним из самых привлекательных объектов повседневности для научных штудий»².

При всей распространённости среди литературоведов термин «костюм», являясь «синхронным» описанием одежды, тесно связан с конкретным образом в конкретной же текстовой ситуации, в то время как «гардероб» – понятие ретроспективное, реконструируемое в более широком контексте, например в контексте романа. В этом значении понятие «гардероб» используется в нашей работе.

Являясь частью связанного с образом действующего лица материального мира, гардероб отличается от других портретных составляющих, не подвергающихся изменению в течение повествования (черт лица, например): он даёт возможность для создания вариативных портретов, так как «включает в себя всё, что искусственно изменяет физический облик человека, находясь на его теле»³.

Функции одежды героев и персонажей литературных произведений разнообразны: она способствует интерпретации особенностей характера, социальной принадлежности, национальной традиции, исторических событий, культурной среды, в конечном итоге – смысла произведения. В целом одежда выполняет роль «инструмента, позволяющего проникнуть через мир вещей в мир идей, через внешнее увидеть внутреннее, через знак понять его значение»⁴.

¹Абрамова, Е.И. Костюм как полифункциональная деталь в исторической прозе XX века [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Екатерина Игоревна Абрамова. – Тверь, 2006. – С. 3.

²Манкевич, И.А. Поэтика обыкновенного: опыт культурологической интерпретации [Текст]: монография / И.А. Манкевич. – СПб.: Алетейя, 2011. – С. 144.

³Давыдова, В.В. Костюм как феномен культуры [Текст]: дис. ... канд. философ. наук: 24.00.01 / Валерия Владимировна Давыдова. – СПб., 2001. – С. 5.

⁴Кирсанова, Р.М. История костюма в России как научная дисциплина [Текст] / Р.М. Кирсанова // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – 2006. – № 1. – С. 62.

Исследование гардероба действующих лиц романов Фёдора Михайловича Достоевского соответствует антропоцентрической направленности произведений автора, где ни одна малость, связанная с внешним обликом, образом мыслей, поступками человека, не выступает в роли незначительной и случайной.

Творчество Достоевского изначально было и поныне остаётся в центре внимания учёных: количество монографий, статей, посвящённых произведениям, личности, мировоззрению писателя, исчисляется тысячами. По всей России и за её пределами существуют и продолжают образовываться центры изучения творчества Достоевского⁵, результаты исследований которых представлены в авторитетных сборниках научных трудов⁶, в сети Интернет⁷.

В научных исследованиях и критической литературе накоплен значительный материал о поэтике портрета в романах Достоевского⁸, но

⁵ Координацию действий, установление связей и сотрудничества между исследователями творчества Ф.М. Достоевского осуществляет Международное Общество Достоевского (IDS), которое регулярно проводит симпозиумы по различным аспектам творчества писателя и издаёт ведущий журнал в области достоевистики «Dostoevsky Studies». Во многих научно-исследовательских и образовательных учреждениях России сложились получившие признание школы и центры достоевистики: ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом) (К.А. Баршт, Н.Ф. Буданова, В.Е. Ветловская, С.А. Кибальник, В.Д. Рак, Н.А. Тарасова, Т.Б. Трофимова, И.Д. Якубович); Литературно-мемориальный музей им. Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге (Б.Н. Тихомиров, В.А. Егорова, Н.В. Чернова, Е.В. Ковина, М.В. Михновец, М.Н. Уварова, Т.А. Чубукова); Петрозаводский государственный университет (В.Н. Захаров); ИМЛИ им. А.М. Горького РАН (Т.А. Касаткина, К.А. Степанян); Государственный институт искусствознания (Л.И. Сараскина); Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (В.К. Кантор); Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (И.Л. Волгин); Томский государственный педагогический университет (А.Н. Кошечко); Алтайский государственный педагогический университет (В.И. Габдуллина); Алтайский государственный университет (О.А. Ковалёв) и др.

⁶ «Достоевский: материалы и исследования» (ИРЛИ РАН (Пушкинский Дом)); «Достоевский и мировая культура» (Литературно-мемориальный музей им. Ф.М. Достоевского в Санкт-Петербурге); «Неизвестный Достоевский» (Петрозаводский государственный университет); «Достоевский и современность» (Новгородский государственный объединённый музей-заповедник).

⁷ Например, на сайтах «International Dostoevsky society» (<https://dostoevsky.org/>), в «Сетевом издании “Фёдор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества”» (<https://www.fedordostoevsky.ru/>).

⁸ Замечания о портрете действующих лиц в художественной прозе Достоевского можно распределить по группам: одни исследователи утверждают, что портретные детали не наделяются особыми значениями и функциями (Д.С. Мережковский, Вяч. Иванов, Н.А. Бердяев, Дж. Мэрри, В.В. Набоков, А.П. Чудаков); другие считают, что детали портрета выполняют специфические функции, но лишь на образном уровне текста (Л.П. Гроссман, А.А. Белкин, С.Б. Пухачев, Г.С. Сырица, В.З. Гассиева, С.В. Белов);

многочисленные и разнообразные наблюдения не систематизированы и не интерпретированы в едином ключе. Наше диссертационное исследование носит обобщающий характер, чем обусловлена его **актуальность**.

До настоящего момента гардероб действующих лиц в романах Достоевского не становился предметом целенаправленного анализа. Несмотря на многочисленные упоминания о значимости гардеробных деталей в прозе Ф.М. Достоевского, гардероб в связи с единым художественным целым достоевсковеды не рассматривали, чем обусловлена **новизна** нашего диссертационного исследования.

Объектом исследования является художественная проза Ф.М. Достоевского. **Предметом** исследования – гардероб действующих лиц в романах писателя. **Материалом** исследования послужили романы Ф.М. Достоевского 60–80-х годов XIX века: «Униженные и оскорблённые» (1861), «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1871–1872), «Подросток» (1875), «Братья Карамазовы» (1879–1880).

Цель работы – выявить, описать и систематизировать значения и функции одежды и аксессуаров действующих лиц романов Достоевского.

Достижение цели предусматривает решение конкретных **задач**:

1) разработать классификацию гардеробов действующих лиц, чтобы определить, насколько разнообразными являются портретные описания героев и персонажей, в частности насколько тщательно изображены гардеробы;

2) проанализировать основные мотивы и вещные образы, чтобы выявить ведущие значения и функции деталей гардероба;

3) рассмотреть парадигму формирующихся в текстах значений костюмных деталей («знак – эмблема – символ»);

4) выявить роль гардероба и его место среди других портретных характеристик;

5) интерпретировать основные вещные образы Достоевского, чтобы сделать вывод об особенностях художественной прозы и творческого сознания автора.

Методологическая основа исследования. Филологический анализ в данной работе основывается на сочетании формального (В.М. Жирмунский, Ю.Н. Тынянов, В.Б. Шкловский), структурно-семиотического

третьи говорят о том, что портретные детали выполняют важную функцию – связывают различные уровни повествования (Б.М. Энгельгардт, М.М. Бахтин, В.Б. Шкловский, Г.М. Фридендер, Г.А. Мейер, Р. Андерсон, А.Б. Креницын).

(Ю.М. Лотман), биографического (Ш. Сент-Бёв) и историко-литературных методов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Анализ костюмных деталей позволил выделить несколько типов гардеробов: «полный», «неполный» и «отсутствующий»; наличие разнообразных портретных описаний означает, что детали в художественных текстах Достоевского значимы, однако, являясь частью портрета, они не обладают самостоятельностью функционирования: не становятся полноправными составляющими повествования.

2. Описывая действующих лиц, Достоевский использовал костюмный портрет с доминантой, которая может варьироваться в зависимости от развития действия и эволюции образа.

3. Повторяющиеся в описании различных действующих лиц детали-доминанты позволяют установить межобразные связи как в пределах одного романа, так и между различными художественными текстами.

4. Элементы гардероба в контексте романов Достоевского характеризуются полисемантизмом, выступают в разных семиотических ролях: вещь-сигнал, вещь-знак, вещь-эмблема и вещь-символ.

5. Наличие полисемантизма костюмных деталей указывает на то, что элементы гардероба наряду с бытоописательной, миромоделирующей, характерологической, интенциональной, сюжетообразующей, смысловязующей функцией могут маркировать карнавализованные ситуации, обрядовые действия, то есть связывать различные смысловые пласты.

6. Рассмотрение гардеробов отдельных действующих лиц показало, что в описании героев можно выделить целые семантические поля («иноземец», «бунтарь», «ряженный», «пилигрим» (в значении «ищущий Бога»), «инакомыслящий», «богоотступник», «король», «шут», «маска»); гардеробы второстепенных действующих лиц соотносятся с гардеробами главных и типизируются таким же образом.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в описании и интерпретации вещного мира писателя, что позволит внести вклад в развитие поэтики детали в творчестве Достоевского. Полисемантическая модель «сигнал – знак – эмблема – символ» может быть использована в исследованиях прозы других авторов середины XIX – начала XX века.

Практическая значимость. Полученный материал можно использовать в учебно-педагогическом процессе и в дальнейших исследованиях творчества Ф.М. Достоевского. Кроме того, составленный нами словарь «Одежда действующих лиц романов Ф.М. Достоевского» может лечь в основу Словаря деталей художественного мира Ф.М. Достоевского.

Апробация работы. Основные положения диссертационного исследования в 2012–2017 годах в форме докладов были представлены на научных конференциях различного уровня в Смоленске, Москве, Бресте, Санкт-Петербурге, Новосибирске, Уфе.

Содержание работы отражено в 22 статьях, из которых 4 опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка литературы и приложения.

В Главе I представлена самостоятельно разработанная классификация гардеробов действующих лиц романов Ф.М. Достоевского, послуживших материалом исследования.

В Главе II рассматриваются семиотические роли элементов гардероба: вещь-сигнал, вещь-знак, вещь-эмблема, вещь-символ.

В Главе III анализируются гардеробы основных и второстепенных действующих лиц романов Ф.М. Достоевского 1860–1880-х годов.

Список литературы включает 157 наименований.

Основная часть исследования изложена на 205 страницах, 14 из которых занимает список литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** даётся обзор основных научных трудов, посвящённых поэтике портрета и, в частности, гардероба действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского 1860–1880-х годов; обосновываются актуальность и научная новизна проблемы исследования; указываются объект и предмет исследования; определяются цель и задачи; описывается методика анализа; формулируются положения, выносимые на защиту; обозначается теоретическая и практическая значимость исследования.

В **Главе I** «Классификация гардеробов действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского» формирующиеся в текстах романов гардеробы

представлены следующими группами: «полный», «неполный» и «отсутствующий» гардероб.

Первый параграф («“Полный” гардероб») посвящён рассмотрению «полных» гардеробов, которые включают в себя несколько костюмов (домашний, повседневный, парадный, спецодежда (в контексте XIX века – мундир), облачение (для священнослужителей)). В «полный» гардероб входят детали из различных тематических групп: бельё, платье, верхняя одежда, головной убор, обувь, аксессуары.

Анализ «полных» гардеробов героев и персонажей романов Достоевского показал, что, во-первых, более тщательно описывается одежда основных действующих лиц (Иван Петрович, Наташа Ихменева («Униженные и оскорблённые»); Раскольников, Соня Мармеладова («Преступление и наказание»); князь Мышкин, Парфён Рогожин («Идиот»); Лебядкин, Степан Верховенский («Бесы»); Аркадий Долгорукий, Версиков («Подросток»); Грушенька, Алёша Карамазов («Братья Карамазовы»)).

Во-вторых, одежда в художественных текстах Достоевского помимо основной функции – создание визуального образа – обладает дополнительными: характеристика внутреннего мира (к примеру, «фрак любви» капитана Лебядкина («Бесы») является составной частью образа шута) и образование связей различной направленности между действующими лицами (с помощью костюма Рогожин («Идиот») противопоставляется щёголю Залёжеву и иностранцу Мышкину).

Вещь как означающее коррелирует с определённым качеством, чертой характера человека – одежда предстаёт выражением внутреннего содержания через внешние атрибуты.

Второй параграф («“Неполный” и “отсутствующий” гардероб») посвящён анализу наиболее распространённых типов гардероба у Достоевского. В отличие от «полного» гардероба, позволяющего дать разностороннюю характеристику личности, «неполный», включая лишь отдельные детали, подчёркивает отдельные особенности внешности, раскрывающие сущность образа (бриллиант на перстне Тоцкого («Идиот») не только указывает на благосостояние Афанасия Ивановича, но и образует связи, ведущие к основному «бриллианту» повествования – Настасье Филипповне: камень также украшает кольцо убийцы Рогожина и булавку рыцаря Мышкина).

Превалирование «неполного» гардероба говорит о том, что каждое действующее лицо наделяется автором специфическими чертами, деталями;

даже при повторе элементов костюмы остаются исключительными. К примеру, заграничный швейцарский плащ Мышкина («Идиот») наряду с иностранными ботинками и штиблетами выделяет Мышкина из общества как иноземца; князь хочет понять Россию, но не может; швейцарский же плащ Кармазинова («Бесы») свидетельствует о противоположном: это русский человек, который яростно не любит Россию и презирает всё русское.

Отдельную группу внутри «неполного» гардероба составляет «маркированный» – с одним-двумя элементами одежды. Этот гардероб даёт наиболее полное представление о функциях костюмных деталей в романах Достоевского: «этикетной», знаковой, психологической, интертекстуальной, функции контраста.

Действующие лица с «отсутствующим гардеробом» – это группа персонажей, в описании которых отсутствуют какие-либо упоминания об одежде или аксессуарах. Эти персонажи могут непосредственно участвовать в повествовании и играть не последнюю роль в судьбе главных действующих лиц, но при этом не наделяться одеждой: Матрёна («Униженные и оскорблённые»), Лебезятников («Преступление и наказание»), генерал Епанчин («Идиот»), Крафт («Подросток»), Прасковья Ивановна Дроздова («Бесы»), Катерина Верховцева («Братья Карамазовы») и др. Отсутствие гардероба в портрете основных действующих лиц говорит о том, что портретное описание в таком случае призвано привлечь внимание к душевным качествам человека, его психологическому состоянию, что отображается через черты лица, мимику, телодвижения.

Часто при описании действующих лиц Достоевский выбирает портрет с доминантой, причём доминанта может варьироваться в течение повествования ввиду развития образа.

Предложенная классификация гардеробов позволяет сделать вывод о том, что гардеробные характеристики предоставляют возможность выхода не только на образный уровень, но и на сюжетный. Детали гардероба «встраиваются» в текст, подобно мозаике, где каждый знак, элементарная единица системы, имеет своё значение и функцию; взаимодействуя с другими деталями, они образуют целостную систему, поэтому рассмотрение элементов гардероба изолированно от других элементов текстовой системы представляется поверхностным и нецелесообразным.

В **Главе II** «Сигнал – знак – эмблема – символ в структуре романов Ф.М. Достоевского» рассматривается парадигма значений элементов гардероба.

В художественном тексте каждый элемент гардероба действующих лиц наделяется определённым значением и становится знаком⁹, характеризующим личность героя или персонажа. В процессе чтения происходит расшифровка этого авторского кода: обнаружение связи между деталью гардероба и характеристикой её обладателя.

«Встроенная» в текст вещь, получив свои означаящее и означаемое, изначально является знаком; затем, «участвуя» на протяжении всего текста в действии, становится эмблемой; впоследствии, обретя общеэстетический характер, может обратиться в символ.

В первом параграфе второй главы («Вещь / мотив-сигнал») рассматриваются текстовые сигналы: карман, шляпа и мотив «смена гардероба».

Среди часто встречающихся элементов одежды, гардеробных деталей в романах Достоевского карман по количеству упоминаний занимает лидирующее место (в шести романах более 280 упоминаний).

Карман – элемент одежды, который не обладает самостоятельностью; упоминание о нём всегда связано с другими деталями вещного мира: важен не факт наличия кармана у того или иного действующего лица – важно содержимое, скрытое карманом. Поэтому в художественном тексте карман приобретает добавочное значение – это «хранитель» тайн. Одним из ярких примеров кармана как «вместилища» является карман Петра Верховенского («Бесы»): в нём находятся письмо от отца, бумажник, рукопись Кармазинова в соседстве с носовым платком, револьвер, некоторые вещи убитого Шатова и даже мяч.

В прозе Достоевского 1860–1880-х годов карман является сигналом. Введя в текст упоминание об этой детали, автор делает явным нечто скрытое: (намерения («увиденный» Лебядкиной нож в кармане Ставрогина обнаруживает желание Николая Всеволодовича избавиться от законной жены), поступки (заграничный счёт в кармане убитого Шатова – расплата за связь с реакционерами), связанные с важными событиями сюжета (убийство Лебядкиных и самоубийство Ставрогина).

Шляпа – это вещь-сигнал, информирующий о мыслях или намерениях обладателя. Например, внешний облик Лужина («Преступление и наказание») говорит о том, что «Пётр Петрович состоял на линии жениха»: «Даже щегольская, новёхонькая, круглая шляпа об этой цели

⁹ Опираясь на теории Ф. де Соссюра и Л. Ельмслева, за знак мы принимаем единство означаящего и означаемого, плана выражения и плана содержания.

свидетельствовала: Пётр Петрович как-то уж слишком почтительно с ней обращался и слишком осторожно держал её в руках»¹⁰.

Если шляпа соотносится с мыслью, то потеря головного убора равносильна утрате разума. Так, губернатор Лембке («Бесы»), подозревая всех в заговоре, в буквальном смысле слова сходит с ума, о чём сигнализирует потеря шляпы: «Лембке бледный, с сверкающими глазами, произносил самые удивительные вещи; к довершению был без шляпы и уже давно потерял её»¹¹.

Не каждое упоминание в тексте шляпы позволяет говорить о её сигнальном значении и идентичной функции – это могут быть контекстуальная номинация или употребление в «этикетном» значении. Но если автор снабжает этот головной убор запоминающейся характеристикой или указывает на мотив, связанный с его ношением, то шляпа обретает статус сигнала.

Полисемантизмом в романах Достоевского обладают не только костюмные детали, но и мотивы, связанные с ношением вещей¹².

Мотив «смена гардероба» у Достоевского выполняет ряд разнообразных как традиционных, так и авторских функций: а) сигнализирует о важнейших моментах в развитии образов действующих лиц (Мармеладов («Преступление и наказание» меняет одеяние перед очередным алкогольным запоем и духовной смертью); б) раскрывает или дополняет значение того или иного элемента гардероба (Нелли («Униженные и оскорблённые») желает поменять пошлое кисейное платье на достойное ситцевое); в) устанавливает связи и аналогии как между действующими лицами внутри одного романа, так и между разными романами писателя.

В романах Достоевского вещи-сигналы имеют особые признаки: это элементы гардероба и мотивы с «гардеробными» компонентами, которые 1) чаще других упоминаются во всех текстах автора; 2) имеют относительно константные значения и функции в различных эпизодах и романах; 3) раскрываются в определённых текстовых ситуациях (карман – его содержимое, шляпа – её вид или сопутствующий мотив и т.д.).

¹⁰ Достоевский, Ф.М. Преступление и наказание [Текст] / Ф.М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 6. – Л.: Наука, 1978. – С. 113.

¹¹ Достоевский, Ф.М. Бесы [Текст] / Ф. М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 10. – Л.: Наука, 1974. – С. 395.

¹² Вслед за А.Н. Веселовским под мотивом мы понимаем «простейшую повествовательную единицу», ядром которой является действие (Веселовский, А.Н. Историческая поэтика [Текст] / А.Н. Веселовский. – М.: Высшая школа, 1989. – С. 305).

Во втором параграфе («Полисемантизм костюмных деталей в романах Ф.М. Достоевского: “знак – эмблема – символ”») рассматривается парадигма значений таких костюмных деталей, как нательное бельё, зонт и халат.

Кульминацией романа «Бесы» является вечер гувернанток, после которого происходят все значимые в тексте события. Автор описывает тщательную подготовку участников «вальтасаровского пира»¹³: «Варвара Петровна, например, заплатила за свой билет триста рублей и отдала на украшение залы все цветы из своей оранжереи. Предводительша <...> дала дом и освещение; клуб – музыку и прислугу и на весь день уступил Прохорыча. Были и ещё жертвования, хотя и не столь крупные»¹⁴; а некоторые даже пожертвовали всем, чем располагали: «<...> многие из среднего класса, как оказалось потом, заложили к этому дню всё, даже семейное бельё»¹⁵.

Бельё здесь упоминается наряду с примерами жертвований, указывающих на степень важности мероприятия и серьёзности подготовки к нему, поэтому в данном контексте бельё становится знаком – это жертва, принесённая во славу «вальтасаровского пира».

Катерина Ивановна Мармеладова («Преступление и наказание») каждую ночь стирала единственный экземпляр белья своих домочадцев, потому что «не могла выносить нечистоты и лучше соглашалась мучить себя по ночам и не по силам, <...> чем видеть грязь в доме»¹⁶. В тексте образуется устойчивая метонимическая связь: «нечистое бельё» – «грязь в доме», предвосхищающая вывод о низком социальном статусе обладателя несвежего белья.

В размышлениях мадам Липпехель о «будущем пансионе» очевидно метафорическое сближение белья и нравственности: по словам Липпехель, во-первых, «надо обращать особенное внимание на чистое бельё девиц <...> и второе, “чтоб все молоды девиц тихонько по ночам никакой роман не читаль”»¹⁷.

Таким образом, бельё в контексте романа «Преступление и наказание» приобретает дополнительное значение, которое обусловлено параллелью «тело» – «дом», известной в различных учениях и духовных практиках, и

¹³«Весёлая, роскошная жизнь, неуместное веселье в канун неминуемых бедствий» (Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений [Текст] / Авт.-составитель В.В. Серов. – М.: Локид-Пресс, 2005. – С. 102).

¹⁴ Достоевский, Ф.М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 10. С. 357.

¹⁵ Там же. С. 358.

¹⁶ Достоевский, Ф. М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 6. С. 140.

¹⁷ Там же. С. 299.

становится эмблемой благонравия.

Об одном добавочном значении халата в «Преступлении и наказании» позволяют судить следующие примеры: «Порфирий Петрович был домашнему, в халате, в весьма чистом белье и в стоптанных туфлях. <...> Взгляд <...> глаз как-то странно не гармонировал со всею фигурой, имевшею в себе даже что-то бабье»¹⁸ и «Дворник <...> указывал прямо на [Раскольников] какому-то невысокому человеку, с виду похожему на мещанина, одетому в чём-то вроде халата, в жилетке и очень походившему издали на бабу»¹⁹. Критерием сопоставления мужчины в халате с бабой является внешнее подобие этого элемента гардероба с женским платьем. То, что и халат, и сравнение с бабой относятся к двум персонажам, позволяет наряду с очевидной связью между этими образами (и Порфирий Петрович, и мещанин уверены в том, что Раскольников – «убивец») установить неочевидную внутритекстовую связь. Ни у следователя, ни у пугающего Раскольникова человека нет доказательств его преступления, их обвинения основаны лишь на интуиции – качестве, более присущем женскому полу; а у Достоевского – даже не женскому полу в целом, а именно «бабам» (в последнем романе писателя «Братья Карамазовы» есть яркий пример противопоставления баб и дам – названия глав «Верующие бабы» и «Маловерная дама»). Следовательно, халат, которым автор наделяет Порфирия Петровича и мещанина, характеризует не только их внешний облик (похожи на женщину), но и способ восприятия действительности (приоритет интуиции).

В данном случае халат выступает в качестве знака, который указывает на особый характер мышления действующих лиц.

Упоминание о халате также встречается при описании поминок Мармеладова. М.М. Бахтин указывал на то, что поминки Мармеладова – это «резко карнализированная сцена»; но и помимо отмеченных им скандалов и развенчаний этот эпизод имеет яркие черты карнавала²⁰, выявлению которых способствуют «гардеробные» детали.

Нарочито торжественная организация поминок противоречит их настоящему назначению: духовная составляющая отступает на задний план, ведущим становятся материальный компонент – это дискредитация и

¹⁸ Там же. С. 192.

¹⁹ Там же. С. 208–209.

²⁰ 1. «Переворачивание» явления с ног на голову. 2. Карнавальный «дух»: шум и глумления. 3. Смех. 4. Снижение явления в материально-телесный план. 5. Установление всеобщей коммуникации вне зависимости от сословных разграничений.

православного, и языческого обряда (нарушается христианское представление о скромности поминок и языческое – о том, что трапеза должна быть обильной во благо умершему²¹). Поминки из сакральной части древнего погребального обряда превращаются в светский приём. Происходит снижение элемента религиозного культа, его перевод в материально-телесный план – то есть профанация.

Читателю представлен целый градационный ряд «непристойностей»: не соответствующее траурному событию поведение (хохот), отсутствие светских манер (поклонов), состояние гостей (пьяные), костюм (отсутствие парадных элементов гардероба, замена их домашней одеждой – халатом).

При описании неудавшихся поминок в градационном ряду вопиющих «неприличностей» халат занимает последнее место, то есть является верхом бесстыдства. Сказанное позволяет констатировать появление у халата добавочного значения – примета непотребного поведения, что позволяет отнести эту вещь к эмблемам.

Автор обрисовывает два гардероба Сони – «рабочий» и повседневный; но один аксессуар присутствует в двух описаниях – зонт. Описывая Соню в будничной жизни, писатель использует привычное название «зонт»: «Раскольников не узнал её с первого взгляда. <...> только в руках был, повчерашнему, зонтик»²². Но, изображая внешний облик Сони-проститутки, Достоевский употребляет галлицизм «омбрелька»: «Соня остановилась в сенях у самого порога, <...> забыв и о своём, <...> неприличном здесь, цветном платье, <...> и об омбрельке, ненужной ночью, но которую она взяла с собой...»²³. Смена наименования значима, она кардинально меняет контекстуальную семантику самого предмета: зонт – принадлежность приличной девушки, «легкомысленная» омбрелька – знак падшей женщины.

В романах Достоевского чаще всего зонт встречается у представителей дворянского сословия, что объясняется нормами этикета. Но в текстах может возникать дополнительное значение – атрибут предводителя.

В католичестве зонт с давних времён имел значение регалии власти и выполнял коммуникативную функцию: под зонтом подданный мог предаться с государем частному разговору на виду у всех²⁴. Позже такая традиция

²¹ Седакова, О.А. Поэтика обряда. Погребальная обрядность восточных и южных славян [Текст] / О.А. Седакова. – М.: Индрик, 2004. – С. 118.

²² Достоевский, Ф.М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 6. С. 181.

²³ Там же. С. 143.

²⁴ Комиссаржевский, Ф.Ф. История костюма [Текст] / Ф.Ф. Комиссаржевский. – М.: Астрель; АСТ: Люкс, 2005. – С. 312. Бойцов, М.А. Папский зонтик, Бог Гелиос и судьбы России [Текст] / М.А. Бойцов // Казус: Индивидуальное и уникальное в истории. – Вып. 6.

переносится и на русскую почву: «<...> “зонтики” несут над головами двух высших обладателей власти – светской и церковной»²⁵. Появление такой традиции мотивируется внешним видом зонтика, который «в раскрытом виде символизирует солнечный диск или колесо: его спицы – это лучи солнца, а ручка – мировая ось», поэтому зонт является олицетворением «свода Небес, земной и небесной власти»²⁶.

«Будь я Ротшильд, я бы ходил в стареньком пальто и с зонтиком»,²⁷ – рассуждал Аркадий Долгорукий («Подросток»). Наличие (пусть даже в представлении подростка) рассматриваемого аксессуара у Ротшильда трактуется в данном контексте как эмблема, обозначающая атрибут власти.

Николай Всеволодович Ставрогин («Бесы»), идя в ночи к семейству Лебядкиных, встречает Федьку-каторжного, который пытается пролезть к нему под зонт. Далее этот же зонт Ставрогин предлагает Лебядкину для защиты от дождя. В двух рассмотренных сценах зонт имеет несколько значений и функций. Первое значение – это приспособление, которое является защитой от дождя (свой поход герой совершал в непогоду). Следовательно, первая функция зонтика – утилитарная. Однако, принимая во внимание историю семантики зонтика и заданную в тексте романа иерархию действующих лиц, можно утверждать, что в «Бесах» происходит некоторое действие, похожее на обрядовое развенчание короля. Переход зонтика от Ставрогина к Лебядкину знаменует своего рода обмен сущностями: король и раб (шут) меняются местами. Таким образом, зонт как необходимая составляющая обрядового действия является в данном романе Достоевского символом.

Анализ костюмных деталей показал, что в романах Ф.М. Достоевского элементы гардероба образуют семантическую парадигму.

На первом уровне детали функционируют **в прямом значении**: одежда – это изделия, предназначенные для защиты от погодных условий.

Приобретая переносное значение, вещь в произведении становится **сигналом** – это второй уровень семантической иерархии, на котором костюмные детали / мотивы, реализуя в тексте константные или часто повторяющиеся значения, заданные автором, раскрывают некие глубинные черты действующих лиц (у Достоевского это, к примеру, карман,

– М.: ОГИ, 2005. – С. 116.

²⁵ Бойцов, М.А. Папский зонтик, Бог Гелиос и судьбы России. С. 141.

²⁶ Купер, Дж. Энциклопедия символов [Текст] / Дж. Купер. – М.: Ассоциация Духовного Единения «Золотой Век», 1995. – С. 115.

²⁷ Достоевский, Ф. М. Подросток [Текст] / Ф.М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 13. – Л.: Наука, 1975. – С. 74.

изобличающий свойства, намерения, поступки; шляпа, служащая визитной карточкой человека, связанная с его мироощущением; мотив «смена гардероба», предвосхищающий важные сюжетные изменения). Для того, чтобы обнаружить сигнал, от читателя не требуется привлечения специальных знаний – достаточно обращения к контексту произведений.

Насыщаясь переносными значениями, вещь трансформируется в **знак** – это совокупность контекстуальных значений костюмных деталей, которые реализуются в конкретном эпизоде спорадически (единичность или малочисленность употребления). Большинство встречающихся в текстах Достоевского элементов гардероба являются знаками, характеризующими какую-либо сторону личности действующих лиц: зонтик как знак неприличия, выделяющий дам «лёгкого» поведения.

Эмблема, в отличие от знака, складывается на основе не только авторских коннотаций, но и культурологических, исторических, философских (история создания и существования элемента гардероба, его символика). Эмблема способствует обнаружению трансцендентального пласта: выявлению духовных, метафизических качеств в образах действующих лиц. Так, в романах Достоевского бельё в некоторых эпизодах выступает как эмблема благонаравия.

Символ как максимальная степень реализации значений и функций «гардеробной» детали встречается в реалистических произведениях весьма редко, что обусловлено спецификой реализма как литературного направления, однако не исключается вовсе: символ связывает реальный пласт текста с трансцендентальным, с высшей «надтекстовой» материей, где интерпретироваться будут уже не действующие лица, а различные проявления художественного сознания автора. Символ обнажает перед читателем скрытые пласты повествования: например, в романе «Бесы» зонтик позволил обнаружить отсылку к древнейшему обрядовому действию – развенчанию короля.

В **Главе III** («Гардероб действующего лица») одежда рассматривается как часть целостного портрета героев и персонажей.

В первом параграфе («Гардероб второстепенных действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского») рассматривается гардероб женских образов и образов мужиков и баб.

Описание женского гардероба в художественных произведениях Достоевского, по сравнению с мужским, выглядит скудно: изображение зачастую ограничивается упоминанием платья, головного убора, верхней

одежды, появление в текстах которых мотивируется «гардеробным» этикетом.

Женский костюм в романах Достоевского не характеризуется разнообразием. Наиболее часто встречаются повседневные детали (платье) или вещи, ношение которых продиктовано нормами и правилами этикета (шляпа, зонт).

Так же, как и в случае с мужским гардеробом, костюмы женских образов автор маркирует одной деталью: у Настасьи Филипповны – это бриллианты; у женской половины семьи Мармеладовых – драдедамовый платок; у Дуни Раскольниковой – мужские часы с прочной цепочкой венецианского плетения.

Гардероб женских образов не только характеризует вкус и благосостояние обладательниц вещей, но и связывает женские персонажи с мужскими, чаще всего играющими ключевые роли в повествовании (к примеру, Настасья Филипповна – Тоцкий, Рогожин, Мышкин).

Одежда мужиков и баб в «Братьях Карамазовых» выполняет следующие функции: 1) является показателем внутренней готовности братьев Карамазовых на страдания; 2) служит знаком, показывающим, каким образом Дмитрий, Иван и Смердяков соотносятся с простым народом: Дмитрий сопоставляется; Иван сначала чрезвычайно далёк, затем, после признания вины в отцеубийстве, сближается; Смердяков противопоставлен народу.

Делая вывод об одежде второстепенных действующих лиц, отметим, что костюмные детали персонажей как характеризуют внутренний мир обладателей, так и формируют связи, ведущие к главным действующим лицам.

Во втором параграфе третьей главы («Гардероб основных действующих лиц романов Ф.М. Достоевского») анализируется гардероб Парфёна Рогожина и князя Мышкина («Идиот»), Родиона Раскольникова («Преступление и наказание») и Николая Ставрогина («Бесы»).

Рассматривая в первой главе «полные» гардеробы героев разных романов Достоевского, мы отмечали, что автор предпочитал «костюмный» портрет с доминантой: выбирал особенную деталь для каждого героя. Однако такая деталь-доминанта не является константной на всём протяжении текста – по мере развития действия и эволюции героя можно обнаружить целые комплексы деталей-доминант, которые формируют **семантические поля**, позволяющие установить связи между героями различных романов и углубить анализ образной системы произведений.

Иностранная одежда князя Мышкина («Идиот») выделяет его из того общества, в котором он находится; некоторые даже воспринимают князя как нечто враждебное. Тщетные попытки Мышкина спасти Настасью Филипповну по аналогии с бедной Мари знаменуют, что идеи князя не смогут «прижиться» на родине: Швейцария предстаёт неким идеальным пространством, где Мышкин смог вернуть любовь общества к обесчещенной девушке. В рамках русской действительности этого не случается, отчего и происходит внутренний конфликт героя, его бунт против русской жестокой действительности, о чём говорит его «бунтарская» шляпа (семантическое поле «бунтарь»).

«Хриstopодобный герой» является противоречивым образом: с одной стороны, прекрасные внутренние качества (доброта, смирение, способность к всепрощению), с другой – автор наделяет героя «дурным» гардеробом, что отмечается многими действующими лицами²⁸. Амбивалентность образа князя не противоречит концепции изображения Достоевским своих героев: «Своеобразие портретного искусства Достоевского в том, <...> что большинство персонажей писателя и все главнейшие его герои отличаются прихотливым переплетением различных, часто антагонистических черт». Поэтому они лишены ясных, однолинейных характеристик²⁹.

Деталими своего гардероба Мышкин противопоставляется Рогожину, чисто русскому типу – страстному, безудержному. После получения наследства Рогожин рядится: его костюм выделяется роскошными аксессуарами, абсолютно не сочетающимися с одеждой. Его облик становится схож с наружностью ряженых, «слуг дьявола», которые «совершают святотатство, требующее искупления»³⁰ (семантическое поле «ряженный»).

Обмен крестами, совершённый Мышкиным и Рогожиным, свидетельствует о том, что герои пытаются обрести Бога (семантическое поле «пилигрим» в значении «странник, ищущий Бога»), но ввиду разных причин: Мышкин слишком долго был в Швейцарии, в иной, отличной от России

²⁸ Как в прямом смысле – ветхая одежда («Мы эти штиблетишки-то с тебя снимаем, одену тебя в кунью шубу в первойшую, фрак тебе сошью первойший...» (Достоевский, Ф.М. Идиот [Текст] / Ф.М. Достоевский // Достоевский, Ф.М. Собр. соч.: в 30 т. Т. 8. – Л.: Наука, 1973. – С. 13)), так и в переносном – нехороший («Вот твоя мерзка шляпёнка <...>! Фасону даже не умел со вкусом выбрать!» (Там же. С. 268)).

²⁹ Соловьёв, С.М. Изобразительные средства в творчестве Ф.М. Достоевского [Текст] / С.М. Соловьёв. – М.: Советский писатель, 1979. – С. 64.

³⁰ Даркевич, В.П. Народная смеховая культура средневековья. Светская и праздничная жизнь в искусстве IX – XVI веков [Текст] / В.П. Даркевич. – М.: Наука, 1988. – С. 104–105.

действительности; Рогожин заменил Бога женщиной – совершает святотатство.

На примере деталей (в данном случае элементов гардероба) можно проследить эволюцию образа Родиона Раскольникова («Преступление и наказание»). Каждому этапу соответствуют определенные детали-доминанты, которые раскрывают определяющие черты образа Раскольникова. Речь идёт о шляпе, характеризующей идеи и теорию Родиона Романовича, и о пальто, которое является значимой деталью совершения и последствий преступления (образуют семантическое поле «инакомыслящий»); важны заклады, которые показывают, какие значимые для человека привилегии Раскольников обменивает на произвол (поле «богоотступник»); крест знаменует готовность к раскаянию и принятию своей участи (поле «пилигрим» в значении «странник, ищущий Бога»).

Гардероб Ставрогина-«короля» связан с гардеробами его шутов: Лебядкина – семантические поля «ряженный», «шут»; Петра Верховенского – поле «шут».

Исследование значений и функций элементов гардероба действующих лиц позволяет внести ясность не только в интерпретацию образов героев и персонажей, но и в восприятие некоторых особенностей художественного мира писателя.

Полифонические романы Достоевского складываются из нескольких слоёв; все элементы в этом мире функционируют по принципу диалога: каждый элемент связан с остальными на основе взаимодействия и взаимовлияния. С помощью деталей, в том числе костюмных, в тексте можно обнаружить эти семантические слои; но одежда в данном случае является лишь одним компонентом, который функционирует исключительно в системе с другими деталями – именно детали являются маркерами для обнаружения повествования другого уровня: карнавализованных или обрядовых ситуаций.

Детали-доминанты из гардеробов главных действующих лиц позволяют выделить семантические поля «иноземец», «инакомыслящий», «богоотступник», «бунтарь», «ряженный», «маска», «король», «шут», «пилигрим» (в значении «ищущий Бога»). Портретные характеристики действующих лиц могут образовывать не одно, а два и более семантических поля, так как значения детали-доминанты варьируются в зависимости от развития действия.

В **Заключении** отражены основные результаты исследования, сформулированы выводы и определены перспективы развития.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Гарнова, К.В. Элементы гардероба в прозе Ф.М. Достоевского: халат (на материале «Преступления и наказания») [Текст] / К.В. Гарнова // Известия Смоленского государственного университета. – 2016. – № 1(33). – С. 25–32.
2. Гарнова, К.В. Третины в свете карнавализации (на материале романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского) [Текст] / К.В. Гарнова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. – 2016. – № 3(48). – С. 61–66.
3. Гарнова, К.В. Аксессуары в прозе Ф.М. Достоевского: зонтик [Текст] / К.В. Гарнова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 13–16.
4. Писарева, К.В. Семиотика гардероба в художественной прозе Ф.М. Достоевского 1860–80-х годов [Текст] / К.В. Писарева // Известия Смоленского государственного университета. – 2017. – № 4(40). – С. 14–24.

Публикации в других изданиях:

1. Гарнова, К.В. «По одежке протягивай ножки»: гардероб действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Смоленский филологический сборник: труды молодых ученых. Вып. V. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2013. – С. 29–38.
2. Гарнова, К.В. Об одной немаловажной детали гардероба действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Авраамиевские чтения: сборник научных статей. Вып. X. – Смоленск: ООО «Издательство “Радопа”», 2013. – С. 94–100.
3. Гарнова, К.В. «По одежке протягивай ножки»: специфика гардероба действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Ломоносов – 2013: материалы международного молодежного форума. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2013. (Электронное издание, ISBN: 978-5-317-04429-9).
4. Гарнова, К. В. (в соавторстве с Л.В. Павловой). «А теперь, брат, позволь тебе бельё переменить»: об одном из мотивов в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Научная дискуссия: вопросы

филологии, искусствоведения и культурологии: материалы X международной научно-практической конференции (2 апреля 2013 г.). – М.: Международный центр науки и образования, 2013. – С. 62–68.

5. Гарнова, К.В. Одежда мужиков и баб в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Текст] / К.В. Гарнова // Наука и современность – 2013: сборник материалов XXV Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 48–52.

6. Гарнова, К.В. Карман как самая часто встречающаяся деталь одежды в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Язык и культура: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2013. – С. 160–165.

7. Гарнова, К.В. Гардероб Раскольников: от падения до нравственного воскрешения [Текст] / К.В. Гарнова // Смоленский филологический сборник: труды молодых ученых. Вып. VI. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2014. – С. 29–38.

8. Гарнова, К.В. Функции одежды гардероба мужиков и баб в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» [Текст] / К.В. Гарнова // Ломоносов – 2014: материалы международного молодежного форума. – М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2014. (Электронное издание, ISBN: 978-5-317-04429-9).

9. Гарнова, К.В. Средства раскрытия образа Ивана Карамазова (на примере деталей гардероба) [Текст] / К.В. Гарнова // Слова ў мове, маўленні, тэксце: зборнік навуковых артыкулаў / Брэсц. дзярж. ун-т імя А.С. Пушкіна; пад агульнай рэд. Н.Р. Якубук. – Брэст: БрДУ, 2014. – С. 15–18.

10. Гарнова, К.В. Мотив смены гардероба действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Статьи и материалы X международной летней школы по русской литературе / под ред. А.А. Кобринского. – СПб.: Своё издательство, 2014. – С. 118–126.

11. Гарнова, К.В. Гардероб действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Математическая морфология. Электронный математический и медико-биологический журнал. – 2014. – Т. 13. – Вып. 2. URL: <http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-42.html/konkurs/list.htm>.

12. Гарнова, К.В. О некоторых функциях костюма в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» [Текст] / К.В. Гарнова //

Научные исследования и разработки молодых учёных: сборник материалов II Международной молодёжной научно-практической конференции. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. – С. 121–124.

13. Гарнова, К.В. Средства раскрытия образа Ивана Карамазова (на примере деталей гардероба) [Текст] / К.В. Гарнова // Инновационная наука и современное общество: сборник статей Международной научно-практической конференции (5 декабря 2014 г., г. Уфа): в 2 ч. Часть 2. – Уфа: Аэтерна, 2014. – С. 53–55.

14. Гарнова, К.В. О гардеробе князя Мышкина (по роману Ф.М. Достоевского) [Текст] / К. В. Гарнова // Смоленский филологический сборник: труды молодых ученых. Вып. 7. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2015. – С. 30–38.

15. Гарнова, К. В. Классификация гардероба действующих лиц в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Гарнова // Актуальные проблемы филологической науки: взгляд нового поколения: материалы XX–XXI Международных конференций студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов»: секция «Филология» / ред.-сост. А.Е. Беликов. – М.: Изд-во Московского университета, 2015. – Вып. 6. – С. 139–143.

16. Гарнова, К.В. Особенности поэтики гардероба у Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого [Текст] / К.В. Гарнова // Смоленский филологический сборник: труды молодых ученых. Вып. 8. – Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2016. – С. 15–25.

17. Писарева, К.В. Значение и функции портретных характеристик в романах Ф.М. Достоевского [Текст] / К.В. Писарева // Язык и культура: сборник материалов XXX Международной научно-практической конференции / под общ. ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2017. – С. 102–110.

18. Писарева, К.В. Карнавализованное развенчание короля в романе Ф.М. Достоевского «Бесы» [Текст] / К.В. Писарева // Лучшая научная статья 2017: сборник статей XI Международного научно-практического конкурса / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. –С. 165–169.